

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Каримова М.А.
судей – Рудакова С.В. и Ворожцова С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 24 декабря 2001 года дело по кассационным жалобам осужденных Куприненкова А.В., Тимофеева А.Н., адвокатов Скрипилева Л.А., Миронова С.В., потерпевших Тарасовой Н.Я., Дударсва А.М. на приговор Псковского областного суда от 7 июня 2001 года, которым

КУПРИНЕНКОВ Александр Викторович, 12 августа 1963 года рождения, уроженец г. Пустошка Псковской области, -

осужден:

по ст. 105 ч.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы;
по ст.ст. 30 ч.3, 33 ч.5, 105 ч.2 п.п. «к,н» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 5 годам лишения свободы;

по совокупности преступлений к одиннадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ТИМОФЕЕВ Алексей Николаевич, 9 апреля 1977 года рождения, уроженец дер. Алешиноги Пустошкинского района Псковской области, -

осужден:

по ст. 222 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «к» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы;

по совокупности преступлений к шести годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Рудакова С.В., объяснения осужденных Куприненкова, Тимофеева, адвокатов Миронова, Скрипилева, поддержавших доводы своих жалоб, заключение прокурора Найденова Е.М. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Куприненков признан виновным и осужден за убийство Тарасова А.В., за соучастие в покушении на убийство Дударева А.М., совершенном неоднократно и с целью скрыть другое преступление.

Тимофеев признан виновным и осужден за незаконную передачу огнестрельного оружия Куприненкову, за покушение на убийство Дударева А.М. с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены 16 декабря 2000 года при обстоятельствах, указанных в приговоре суда.

В ходе судебного разбирательства Куприненков и Тимофеев виновными себя признали частично, утверждая о неосторожном характере своих действий.

В кассационных жалобах, поданных на приговор суда:

Адвокат Скрипилев Л.А. просит приговор в отношении Куприненкова отменить как незаконный и необоснованный. Утверждается, что Куприненков умысла на убийство Тарасова не имел. Соучастие Куприненкова в покушении на убийство Дударева полностью не подтвердилось в ходе судебного разбирательства. Суд и органы следствия грубо нарушили требования ст. 20 УПК РСФСР.

Адвокат Миронов С.В. просит приговор в отношении Тимофеева изменить, переqualифицировать его действия со ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «к» УК РФ на ст. 118 ч.1 УК РФ и с учетом содеянного по ст. 222 ч.1 УК РФ назначить наказание с применением ст. 73 УК РФ.

Показания Дударева не являются бесспорным доказательством вины Тимофеева в совершении умышленного преступления в силу их противоречивости. Не подтверждают вывод суда и свидетельские показания. Никто не видел, каким образом производился выстрел в Дударева. Показания Тимофеева о неосторожном характере выстрела не опровергнуты. Умысел Тимофеева на убийство не доказан.

Осужденный Куприненков не отрицает причинение смерти Тарасову, но просит внимательно проверить все материалы дела. Он утверждает, что убийство произошло не умышленно, а в результате его небрежности. У него не было мотивов для убийства потерпевшего. Его осуждение за пособничество в покушении на убийство ничем не обоснованно. Приговор основан на предположениях.

Осужденный Тимофеев не отрицает свою вину в незаконной передаче оружия Куприненкову. У него не было намерений совершить убийство Дударева, доказательств, свидетельствующих об этом, нет. Он раскаивается в том, что по неосторожности причинил телесные повреждения Дудареву и просит назначить ему наказание, не связанное с лишением свободы.

Потерпевший Дударев просит считать правдивыми его показания в суде, а также не считать Куприненкова виновным в смерти Тарасова. Лично ему, потерпевшему, Куприненков вреда не причинял.

Потерпевшая Тарасова просит проявить снисхождение к Куприненкову, т.к. он убил ее мужа не умышленно.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия считает, что вина Куприненкова и Тимофеева в содеянном ими подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Доводы жалоб о том, что убийство Тарасова произошло по неосторожности, как и выстрел в Дударева, о том, что Куприненков пособничества в покушении на убийство Дударева не оказывал, о недоказанности вины осужденных, судебная коллегия находит несостоятельными.

Из показаний потерпевшего Дударева в ходе предварительного следствия и судебного заседания видно, что Куприненков стрелял не по пластиковой бутылке, а в противоположном направлении, направив стволы ружья непосредственно в сторону Тарасова, стоявшего на близком от Куприненкова расстоянии.

В ходе очной ставки с Куприненковым с участием защитника последнего, Дударев прямо утверждал о том, что Куприненков прицелился в бутылку, но не выстрелил, а потом обернулся в сторону Тарасова,

который стоял позади самого Куприненкова. Ружье Куприненков держал в горизонтальном положении в сторону Тарасова.

Эти показания Дударева получили надлежащую оценку и обоснованно положены судом в основу обвинения Куприненкова, поскольку подтверждаются совокупностью других доказательств по делу, сомнения не вызывающих.

По заключению баллистической экспертизы выстрел в куртку Тарасова (следовательно и в потерпевшего) был произведен дробовым зарядом с расстояния от 25 см до 1 метра.

Судебно-медицинский эксперт пришел к выводу о том, что смерть Тарасова наступила от огнестрельного слепого дробового ранения передней поверхности грудной клетки, проникающего в плевральную полость с повреждением внутренних органов и сердечной сорочки, с массивным кровоизлиянием.

В судебном заседании была проведена комплексная медико-криминалистическая экспертиза и эксперты пришли к выводу о невозможности причинения Тарасову огнестрельного ранения грудной клетки при обстоятельствах, указанных Куприненковым.

Приведенные доказательства свидетельствуют об умышленном характере действий Куприненкова при производстве выстрела в Тарасова.

О мотиве действий Куприненкова свидетельствуют показания Тарасовой Н.Я. и Тарасовой А.А. в ходе предварительного следствия, которые получили правильную оценку и обоснованно положены судом в основу обвинения Куприненкова.

Из показаний указанных лиц видно, что между Тарасовым и Куприненковым сложились неприязненные отношения, связанные с отказом Тарасова от незаконной порубки леса для Куприненкова. Летом 2000 года Куприненков избил Тарасова, угрожал убийством, поджогом дома. Подобные угрозы были неоднократно. Со слов потерпевшей, последний раз конфликт между ее мужем и Куприненковым имел место в ноябре 2000 года.

Свои показания Тарасовы подтвердили в ходе очных ставок с Куприненковым с участием адвоката.

Факт неприязненных отношений между Тарасовым и Куприненковым подтвердил в судебном заседании и свидетель Мандарев Ю.В.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Куприненков совершил убийство Тарасова, и правильно квалифицировал его действия по ст. 105 ч.1 УК РФ.

Тимофеев не отрицает факт незаконной передачи Куприненкову огнестрельного оружия – двуствольного охотничьего ружья 12 калибра, модель ТОЗ-34Р № 9717559.

Его действия правильно квалифицированы по ст. 222 ч.1 УК РФ.

В ходе следствия при допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого с участием адвоката Куприненков показывал, что после убийства Тарасова, сидя в машине, Тимофеев предложил убить Дударева, чтобы избавиться от свидетеля. С чем он, Куприненков, согласился, остановил машину, вышел с Дударевым на дорогу и, пока Тимофеев готовил ружье, удерживал Дударева, нанося ему удары по ногам, препятствуя побегу. После того, как он отпустил Дударева, Тимофеев прицелился и с плеча выстрелил в спину Дудареву, отчего тот упал в кювет.

Аналогичные показания Куприненков давал в ходе следственного эксперимента с участием защитника.

Приведенные показания суд обоснованно положил в основу обвинения Тимофеева и Куприненкова, поскольку они согласуются с другими доказательствами по делу.

Тимофеев в ходе следствия также не отрицал разговора об убийстве Дударева, как очевидца убийства Тарасова.

Не отрицал он и того, что выстрелил в сторону Дударева.

В судебном заседании Дударев подтвердил, что, когда они вышли из машины, Куприненков стал хватать его за одежду на груди, наносил удары ногами по его ногам. Потом, когда он стоял спиной к машине, раздался выстрел, и он упал.

Заключением проведенной в судебном заседании медико-криминалистической экспертизы установлено, что Дударев в момент выстрела в него находился в положении стоя спиной к стрелявшему.

Заключением судебно-медицинского эксперта установлено, что телесные повреждения Дудареву могли быть причинены лицом, стрелявшим из ружья тоже в положении стоя, держа ружье в горизонтальном или близком к нему положении.

Приведенные доказательства опровергают утверждения о том, что Тимофеев произвел выстрел в Дударева по неосторожности.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, у Дударева имелись телесные повреждения в виде огнестрельного сквозного ранения правой половины грудной клетки, что сопровождалось травматическим шоком тяжелой степени и массивным кровотечением. Данное повреждение образовалось в результате одного выстрела дробовым зарядом и повлекло тяжкий вред здоровью.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Тимофеев покушался на убийство Дударева с целью сокрытия другого преступления, а Куприненков оказал ему пособничество в этом.

Правовая оценка действий Тимофеева по ст.ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «к» УК РФ, Куприненкова по ст.ст. 33 ч.5, 30 ч.3, 105 ч.2 п. «к» УК РФ является правильной.

Доводы осужденных о незаконных методах ведения следствия проверялись судом и своего подтверждения не нашли.

Оснований для переквалификации действий Тимофеева на ст. 118 ч.1 УК РФ не имеется.

Дело расследовано и рассмотрено в суде с надлежащим соблюдением норм УПК РСФСР.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, чрезмерно суровым и явно несправедливым не является.

Доводы потерпевших о смягчении наказания Тимофееву и Куприненкову удовлетворению не подлежат, оснований для такого решения нет.

Руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

определила:

Приговор Псковского областного суда от 7 июня 2001 года в отношении Куприненкова Александра Викторовича и Тимофеева Алексея Николаевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Каримов М.А.
Судьи – Рудаков С.В. и Ворожцов С.А.

Верно: судья Верховного Суда РФ

С.В.Рудаков

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-77/3 г. Москвы.
2. В Прокуратуру РФ.

Дело отправлено «__» декабря 2001 г. в 4 т. в Псковский областной суд.